

ствованною, можно сказать, нѣжною, задушевною рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ слѣдующее:

„Для васъ, глубокочтимый Д. Г., когда вы находились въ университетѣ, философскія науки были самыми любимыми и вы съ особеннымъ интересомъ изучали ихъ и столь успѣшно, что были предназначены занять каведру философіи. И если бы заняли ее, то несомнѣнно оправдали бы это назначеніе своею профессорскою и ученою дѣятельностью. Но судьба рѣшила иначе,—по независящимъ отъ васъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе закрытія самой каведры, вамъ пришлось вступить на другое поприще дѣятельности, не менѣе плодотворное, именно стать во главѣ руководства образованіемъ и воспитаніемъ въ цѣлой обширной, по населенію, губерніи, въ должности директора училищъ. И вотъ вы въ руководство учебнымъ дѣломъ внесли философскія начала и оставались имъ вѣрными въ теченіе болѣе, чѣмъ полвѣка. Все ваше служеніе на пользу просвѣщенія было проникнуто философскимъ взглядомъ и во всемъ отражался и свѣтился, какъ путеводная звѣзда, именно этотъ взглядъ!“

Ораторъ привелъ рядъ фактовъ изъ работы и службы Д-ла Гр-вича, подтверждающихъ основное положеніе рѣчи. Кашменскій такъ охарактеризовалъ отношеніе Д. Г. Жаворонкова къ женской Маріинской гимназіи:

„Вашему философскому міровоззрѣнію, сказалъ О. Г., въ особенности возможно было проявиться выдающимся образомъ въ нашей женской гимназіи, гдѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, вы могли проявить свое творчество и созиданіе въ постановкѣ школы. Не говорю о томъ, что вы все время преподавали въ гимназіи предметы философскаго характера: словесность, логику, педагогику и дидактику, но въ самый строй, духъ и направленіе гимназіи вы внесли философскій элементъ, философское направленіе и вся дѣятельность ея, общее настроеніе школы, характеръ преподаванія и стремленія ученицъ дышало философскимъ настроеніемъ. Пренебреженіе всѣмъ суетнымъ, мелочнымъ, воспитаніе ученицъ въ стремленіи ко всему идеальному, совершенному, великому и прекрасному внушалось здѣсь. Этотъ призывъ въ міръ идеала ученицы постоянно слышали отъ васъ, отъ глубокоуважаемой начальницы нашей Маріи Ивановны и всѣхъ другихъ педагоговъ. Цѣль ваша была одна: будить въ юныхъ дѣвицахъ всѣ идеальные проблески самосознанія, и вы достигали этого. Преподавая русскую словесность, вы во всякомъ литературномъ явленіи старались выяснить его философское значеніе и изученіе, подъ вашимъ руководствомъ, литературы направлялось главнѣйшимъ образомъ къ выясненію міропониманія и выработкѣ твердыхъ взглядовъ, на которыхъ зиждется чувство и сознаніе своего долга передъ Богомъ, людьми и самимъ собой. Такъ я понимаю сущность и смыслъ вашего руководства нашимъ дорогимъ учебнымъ заведеніемъ. Даже сдѣланный вами подборъ книгъ въ бібліотекѣ для чтенія ученицамъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что большинство ихъ запечатлѣно философскимъ характеромъ“.

Въ глубоко прочувствованныхъ словахъ Д. Г. благодарилъ всѣхъ за вниманіе. Не прошло и года послѣ этого прощанія, какъ онъ скончался 21 іюля 1901 года.

Въ настоящее время портретъ Д. Г. Жаворонкова находится въ залѣ Маріинской гимназіи и напоминаетъ учащимся свѣтлый и достойный образъ основателя гимназіи, устроителя ея и руководителя, которому и его сослуживцамъ гимназія обязана прекраснымъ, образцовымъ, благоустроеннымъ помѣщеніемъ.